

РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ С ЧЕРЕПОМ МЕДВЕДЯ В СТРУКТУРЕ ФОФОНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА*

Публикация представляет результаты комплексного анализа археологического объекта с черепом медведя, обнаруженного в ходе полевых работ на Фофоновском могильнике. На основании анализа археозоологических и этнографических источников определено, что исследуемый объект является свидетельством выполнения ритуальных действий древним населением. По таким признакам, как отсутствие внешних и внутренних сооружений, ориентировка черепом на ЮВ, засыпка охрой археологический объект № 2 (2008 г.) отнесен к раннему неолиту. Прослежены аналогии в погребальных и поселенческих комплексах раннего неолита и позднего бронзового века Байкальского региона.

Ключевые слова: Байкальский регион, Фофоновский могильник, ранний неолит, погребальные обряды, медведь.

К настоящему времени получены определения всего объема фаунистических материалов могильников и одиночных погребений неолита – раннего бронзового века Западного Забайкалья [Лбова и др., 2008. С. 236–243; Клементьев, 2009. С. 234–236; Клементьев, Мартынович, 2009]. Но остаются актуальными проблемы реконструкции палеоэкологической ситуации обитания исследуемого населения и определения основных черт адаптивной стратегии, связанных с эксплуатацией зооресурсов. Особый научный интерес представляет реконструкция мировоззренческих представлений древнего населения, в частности, связанных с особым отношением к медведю, археологически зафиксированных в исследуемом погребальном обряде.

Целью работы является комплексное изучение археологического объекта с черепом медведя Фофоновского могильника

(материалы хранятся в музее БНЦ СО РАН, Ф. 08/п. 2). Исходя из цели исследования, мы поставили и попытались решить следующие задачи:

- полное введение в научный оборот новых материалов;
- интерпретация рассматриваемого объекта в контексте ранненеолитических погребений Фофоновского могильника;
- сравнительный анализ полученных результатов с определениями фаунистических материалов памятников неолита – раннего бронзового века Байкальского региона;
- привлечение и анализ результатов этнографических исследований культа медведя для определения роли медведя в системе жизнеобеспечения и мировоззрении исследуемого населения.

Фофоновский могильник является одним из крупнейших и древнейших погребальных комплексов Байкальского региона, вклю-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09–01–00368а), а также в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект 1.7).

чающим в себя три одновременные группы погребений (ранний неолит, бронзовый век, средневековье) [Герасимов, Черных, 1975. С. 47]. Могильник расположен на субширотном участке нижнего течения р. Селенги, в 0,5–1 км выше с. Фофоново на юго-западном, юго-восточном и восточном склонах Фофоновской горы, на высоте 26–40 м над уровнем реки (рис. 1). Современная обстановка в окрестностях могильника представлена разнообразными ландшафтами. Это граничная территория долинных заболоченных лугов дельты Селенги, осоково-злаковых солонцеватых долинных степей и сосновых лесов Улан-Бургасы; в непосредственной близости находятся горнотаяжные темнохвойные леса водоразделов Хамар-Дабана [Михеев, Ряшин, 1977].

Памятник открыт в 1926 г. А. П. Окладниковым [1928. С. 64–69]. Работы на могильнике проводились М. М. Герасимовым в 1931, 1934–1936, 1959 гг. [Герасимов, Черных, 1975. С. 23], А. П. Окладниковым в 1948 и 1950 гг. [1955. С. 14], В. П. Коневым в 1987–1991 и 1996 гг. [Конев, 1996; Жамбалтарова, Конев, 2001. С. 171–172; Лбова и др., 2008. С. 54–60], одним из авторов на-

стоящей статьи в 2007–2008 гг. [Жамбалтарова, 2010. С. 44–47]. В целом за весь период исследований могильника было раскопано более ста погребений.

В 2008 г. комплексные полевые работы с применением георадара проводились на восточном склоне Фофоновской горы (см. рис. 1). Стратиграфическая ситуация на участке раскопок представляется следующей:

- 1) дерн – 10–13 см;
- 2) мелкозернистый лессовидный песок светло-коричневого цвета – 25 см;
- 3) прослой темно-коричневой супеси с прокалинами, местами черной от сажи – 5–25 см;
- 4) толща плотной светло-коричневой супеси с рыжеватым оттенком – 40–65 см;
- 5) слой плотной светло-коричневой супеси – 15–40 см;
- 8) слой светло-коричневого, белесого, с карбонатизацией разнозернистого песка.

Археологический объект № 2 обнаружен на юго-восточной экспозиции Фофоновской горы на высоте 40–41 м над уровнем реки, в 4 м на С от погребения № 1. На глубине 33 см от современной поверхности был найден фрагмент обожженной керамики. На глу-

Рис. 1 (фото). Восточная и юго-восточная экспозиции Фофоновской горы – стрелкой указано место проведения полевых работ (снято с Ю; полевая документация Е. Д. Жамбалтаровой)

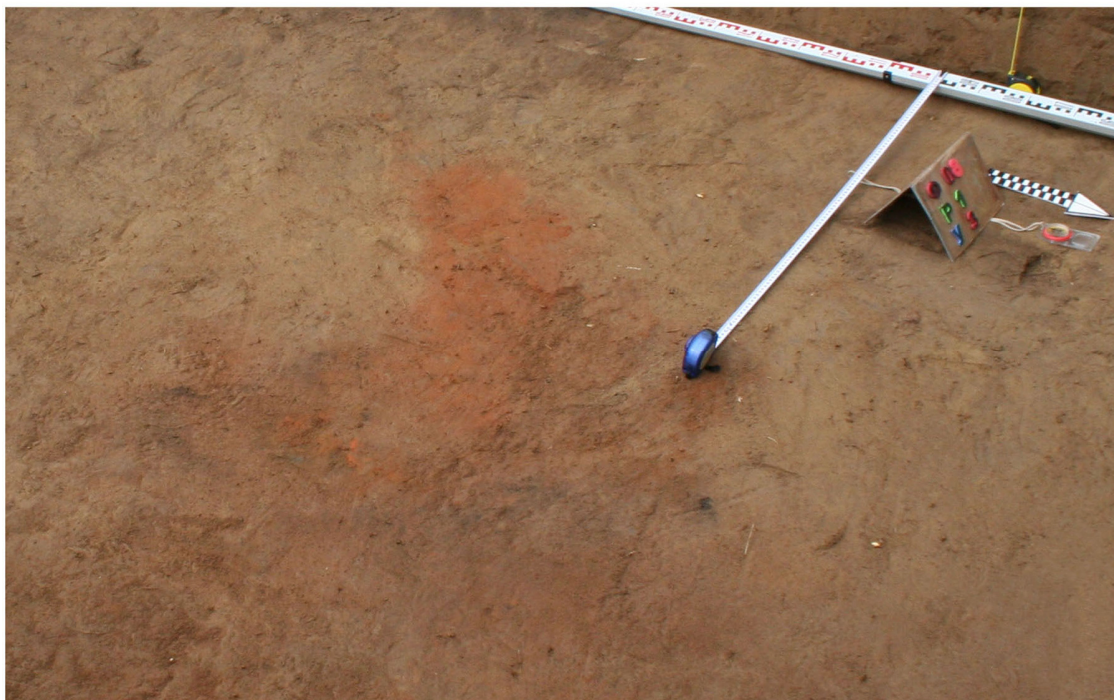

Рис. 2 (фото). Планиграфическая ситуация на глубине 70 см от современной поверхности: охристое пятно с углистыми примазками (снято с СВ; полевая документация Е. Д. Жамбалтаровой)

Рис. 3 (фото). Планиграфическая ситуация на глубине 113 см от современной поверхности:
1 – охристое пятно с сажистыми примазками; 2 – мелкие раздробленные кости;
3 – камень (снято с ССВ; полевая документация Е. Д. Жамбалтаровой)

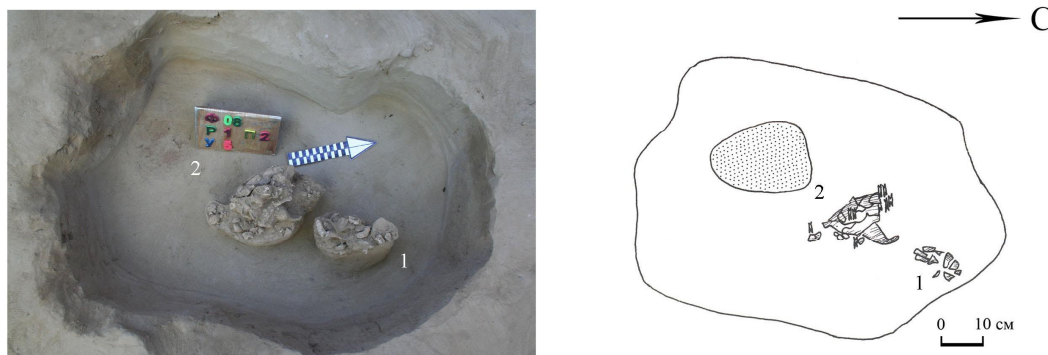

Рис. 4. Археологический объект № 2 (2008 г.) Фофоновского могильника:
1 – череп медведя; 2 – охристое пятно (полевая документация Е. Д. Жамбалтаровой)

бине 70 см от современной поверхности в плотном супесчаном субстрате светлорыжевого цвета зафиксировано вытянутое охристое пятно с угольными примазками (0,4–1 × 1,4 м) (рис. 2), рядом с которым наблюдались два сажистых пятна (65 × 20 и 20 × 20 см). По мере углубления пятно меняло очертания. Глубина охристого заполнения составляет около 70 см. В его верхней части следы огня фиксировались наиболее интенсивно. На глубине 113 см от современной поверхности в 5 см от пятна на Ю был зафиксирован камень (размерами 15 × 10 см), в 30–50 см на СЗ от пятна найдены мелкие раздробленные кости (рис. 3). На глубине 137–140 см охристое пятно исчезло.

Под пятном была зафиксирована яма подпрямоугольной формы со скругленными углами (60 × 90 см), ориентированная по оси ЮЮЗ–ССВ. На дне ямы на глубине 160 см от современной поверхности был обнаружен фрагментированный череп бурого медведя (*Ursus arctos* L.). Присутствуют фрагменты верхнечелюстной кости с постоянными коренными зубами, носовые и межчелюстные кости черепа не сохранились. Череп лежал на боку, носовой частью был ориентирован на ЮВ (рис. 3). В 20 см на ЮЗ от черепа наблюдалось пятно охры (25 × 15 см) с глубиной заполнения 25 см (рис. 4).

Определено, что имеющиеся фрагменты принадлежали годовалому медведю со сформировавшейся зубной системой и с еще не заросшими черепными швами. По этим признакам можно предположить, что, скорее всего, ритуальные действия с черепом медведя были совершены весной. По таким признакам, как отсутствие внешних и внутренних сооружений, ориентировка черепом на ЮВ, засыпка охрой археологический

объект № 2 соотнесен с раннеолитическими погребениями Фофоновского могильника.

К настоящему времени погребения раннего неолита обнаружены на западном и восточном склонах Фофоновской горы. Предварительный анализ планиграфических особенностей раннеолитического комплекса погребений Фофоновского могильника показал, что погребения, локализованные на западном склоне горы, характеризуются, преимущественно, северо-восточной и восточной ориентировкой, бедностью инвентаря (отщепы, фрагменты керамики, челюсть животного, игла из кости) или его отсутствием. Погребения, расположенные на восточном склоне Фофоновской горы, характеризуются, преимущественно, юго-восточной ориентировкой, наличием инвентаря и его богатством по сравнению с западной группой погребений (вкладышевые орудия, украшения из расщепленных клыков кабана, кальцитовые кольца, перламутровые бусины, подвески из резцов оленя, клыки грызунов). В большинстве погребений наблюдается интенсивная засыпка охрой. В целом в восточной группе погребений следует отметить большее разнообразие погребального обряда, выраженное в наличии коллективных (погребения № 7/1959, № 11/1996, № 4/2008) и парного (№ 12/1996) погребений. В восточной группе раннеолитических погребений особенно выделяются погребение с «чужим» человеческим черепом (№ 1/2007) и объект с черепом бурого медведя (№ 2/2008). Можно сделать предположение, что рассмотренные группы погребений принадлежали разным родовым коллективам.

В структуре Фофоновского могильника самостоятельный археологический объект с черепом медведя фиксируется впервые. Но

отметим, что в инвентаре погребения № 7 (1948 г.) находилось острие из малой берцовой кости медведя [Лбова и др., 2008. С. 236], в коллекции 1959 г. определена малая берцовая кость медведя (ГИМ 1671/192).

Ближайшие аналогии исследуемому объекту мы находим в раннеолитическом комплексе погребений могильника Шаманка II. В засыпке большинства ям отмечены череп, ветви нижних челюстей, клыки и зубы, *ost penis* медведя [Базалийский и др., 2006. С. 85]. Клыки медведя также встречаются в раннеолитических погребениях могильника Локомотив [Базалийский, Савельев, 2008. С. 14]. Отличие заключается в том, что медвежьи кости, найденные в могильниках Шаманка II и Локомотив, относятся к погребениям (зафиксированы в засыпке погребений либо в сопроводительном инвентаре), а на Фофановском могильнике обнаружен самостоятельный археологический объект с черепом медведя.

Метакарпальные, метатарсальные кости и фаланги бурого медведя были найдены в погребении № 32 могильника Шумилиха, отнесенном авторами по дате $4\ 660 \pm 80$ л. н. (ГИН-4068) к позднему бронзовому веку [Горюнова, 2002. С. 10]. Кости принадлежали двум особям, одна из которых являлась молодым медведем [Иваньев, 1981. С. 30]. В позднебронзовых погребениях № 22 и 24 могильника Шумилиха зафиксированы скульптурные изображения медведей из кости [Савельев и др., 1981].

Значительное количество костных остатков медведя обнаружено в материалах неолитических стоянок среднего течения р. Ангары. Медвежьи кости составляют 46,7 % от всего объема фаунистических материалов Братской стоянки [Ермолова, 1978. С. 46], на стоянке Усть-Ёдарма-II – 6,4 % от всего объема костей млекопитающих и 72,7 % от объема костей хищников. Н. М. Ермолова объясняет этот факт экологической приуроченностью к таежной зоне [Ермолова, 1978. С. 47]. Кости медведей немногочисленны в неолитических материалах Усть-Хайтинской стоянки (верхнее течение р. Ангары), где составляют всего 12 % от объема костей хищных млекопитающих. На стоянке Бугульдейка-2, расположенной на западном берегу Байкала, кости медведя полностью отсутствуют.

При изучении характера взаимодействий между человеком и медведем на территории Северной Евразии в эпоху голоцена П. А. Косинцев приходит к выводу, что медведи не имели существенного промы-

слового значения, а играли важную роль в системе мифологических представлений [2000. С. 4]. Возможно, этим объясняется в целом небольшое количество медвежьих костей в материалах рассматриваемых погребальных и поселенческих комплексов.

Рассмотрение археологических материалов дополним этнографическими сведениями о медвежьих праздниках. Культ медведя был широко распространен у народов Сибири и Дальнего Востока: хантов, манси, ненцев, кетов, эвенков, коряков, чукчей, камчадалов, айнов, орочей, ороков, нивхов, нанайцев, удэгейцев, ульчей [Соколова, 1972. С. 67]. Большинство исследователей считают, что культ медведя является чрезвычайно древним, уходящим своими корнями в палеолитическое время [Васильев, 1948. С. 79; Табарев, 2000. С. 14], «дошаманским» [Васильев, 1948. С. 79; Туров, 2002. С. 132] и составлявшим некогда основу мировоззренческой системы древнего населения [Кулемзин, 2000. С. 77]. Кульминацией медвежьего праздника являются «проводы – захоронение головы» медведя на специальном помосте или на дереве [Туров, 2002. С. 132], в земле или в озере [Соколова, 1972. С. 72].

Таким образом, можно сделать вывод, что по археологически фиксируемым материалам рассматриваемых погребальных комплексов исследуемый объект, возможно, является одним из свидетельств выполнения древним населением действий, основанных на мифоритуальных, «дошаманских» представлениях, связанных с культом медведя.

Список литературы

Базалийский В. И., Ливерс А. Р., Хаверт К. М., Пежемский Д. В., Тютрин А. А., Туркин Г. В., Вебер А. В. Раннеолитический комплекс погребений могильника Шаманка II (по материалам раскопок 1998–2003 гг.) // Изв. лаборатории древних технологий. Иркутск. 2006. Вып. 4. С. 80–103.

Базалийский В. И., Савельев Н. А. Могильник эпохи раннего неолита Локомотив (особенности ритуала захоронений) // Изв. лаборатории древних технологий. Иркутск, 2008. С. 7–27.

Васильев Б. А. Медвежий праздник // СЭ. 1948. № 4. С. 78–104.

Герасимов М. М., Черных Е. Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 г. // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 23–48.

Горюнова О. И. Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. 84 с.

Ермолова Н. М. Териофауна долины Ангары в позднем антропогене. Новосибирск: Наука, 1978. 222 с.

Жамбалтарова Е. Д. Ранненеолитические материалы Фофоновского могильника (по результатам раскопок 2007–2008 гг.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Удэ, 2010.

Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Фофоновский могильник: материалы 1987–1989 и 1996 годов // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул, 2001.

Иваньев Л. Н. Фауна позвоночных животных из могильника Шумилиха // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Иркутск, 1981. С. 29–32.

Клементьев А. М. Фаунистические остатки Фофоновского могильника как источник промысловой активности населения // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск, 2009.

Клементьев А. М., Мартынович Н. В. Фаунистические остатки Фофоновского могильника. Палеоэкологический аспект // Енисейская провинция. Красноярск, 2009. Вып. 4. С. 103–107.

Конев В. П. Фофоновский могильник. Новый этап исследования // Археология, палеоэкология и этнология Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1996. Ч. 1. С. 114–116.

Косинцев П. А. Человек и медведь в голоцене Северной Евразии (по археозоологическим данным) // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000. С. 4–9.

Кулемзин В. М. Культ медведя и шаманизм у обских угров // Народы Сибири: ис-

тория и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000. С. 72–77.

Лбова Л. В., Жамбалтарова Е. Д., Конев В. П. Погребальные комплексы неолита – раннего бронзового века Забайкалья (формирование архетипов первобытной культуры). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2008. 248 с.

Михеев В. С., Ряшин В. А. Ландшафты юга Восточной Сибири. Карта масштаба 1:1500000. ГУГК, 1977.

Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3 (Глазковское время). 373 с. (МИА, № 43).

Окладников А. П. Следы доисторических культур на севере Селенгинской Даурии // Северная Азия. 1928. № 3. С. 63–69.

Савельев Н. А., Михнюк Г. Н., Лежненко И. Л., Горюнова О. И., Петрова Н. А., Панковская Г. И. Могильник в местности Шумилиха (описание исследованных погребений) // Бронзовый век Приангарья. Могильник Шумилиха. Иркутск, 1981. С. 7–17.

Соколова З. П. Культ животных в религиях. М.: Наука, 1972. 216 с.

Табарев А. В. О ранних свидетельствах существования культа медведя в Евразии и Северной Америке // Народы Сибири: история и культура. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск, 2000. С. 10–14.

Туров М. Г. Эвенкийский обряд «проводов медведя» как форма организации пространства // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 3 (11). С. 132–140.

Материал поступил в редколлегию 23.12.2010

E. D. Zhambaltarova, A. M. Klement'ev

THE EARLY NEOLITHIC OBJECT WITH THE SKULL OF THE BEAR IN THE STRUCTURE OF THE FOFONOVO CEMETERY

The publication represents the results of the complex analysis of the archaeological object with the skull of the bear that has been found out in the course of the field works on the Fofonovo cemetery. On the basis of the analysis of the archaeozoological and the ethnographic sources it is defined that the investigated object is the evidence of performance of ritual actions by the ancient population. To such signs as the absence of external and internal constructions, the orientation by the skull on Southeast, the presence of the ochre the archaeological object № 2 (2008) is carried to the early neolith. The analogies are found in the funeral and the settlement complexes of the early neolith and the late bronze age of Baikal region.

Keywords: Baikal region, the Fofonovo cemetery, early neolith, funeral ritual act, bear.